

Когда Король назначил де Сюлли Суперинтендантом финансов, тот из бахвальства составил перечень своего имущества и вручил этот перечень Его Величеству, поклявшись, что намерен жить на одно жалование и на свою земельную ренту, которая в ту пору сводилась лишь к доходам с поместья Рони. Но тотчас же вслед за этим он начал делать большие приобретения, и все кругом стали посмеиваться над его пресловутым перечнем. Король довольно ясно показал, что он обо всем этом думает: однажды, когда г-н де Сюлли споткнулся во дворе Лувра, желая приветствовать Государя, стоявшего на балконе, тот, обращаясь к окружающим его придворным, сказал, чтобы они сему не удивлялись, ибо ежели у самого выносливого из его Швейцарцев так шумело бы в голове от магаричей, он растянулся бы по весь рост.

Сюлли разрешает Ла-Варенну* титуловать себя Монсеньером. В те времена Суперинтенданта финансов «Монсеньером» не называли, а звали его тогда только этот пост. Впрочем, Ла-Варенн был слишком горд, чтобы поступать таким образом. Это видно из того, что впоследствии он пишет Сюлли по поводу ссоры между их зятьями** в Бретани, возникшей из-за местничества. Ибо, хотя г-н де Сюлли был герцогом и царем, Ла-Варенн писал ему так: «Ссора меж нашими зятьями...». Наш Суперинтендант чуть не взбесился. Это мне напоминает тот случай, когда канцлер Сегье, дочь которого вышла замуж за внука г-на де Сюлли, написал Герцогу по поводу какого-то семейного раздора: «Ради сохранения мира меж нашими семьями». Сюлли на это сильно разгневался и сказал, что слово «семья» подходит здесь разве что для Канцлера, который всего-навсего обыкновенный горожанин.

Не было доколе Суперинтенданта финансов более неприветливого. Однажды пять-шесть самых знатных придворных, из числа тех, кто пользовался особой благосклонностью Короля, решили нанести г-ну де Сюлли визит в Арсевале. Взойдя в покои Герцога, они заявили, что пришли лишь затем, чтобы увидеть его. На это он ответил, что нет ничего проще; и, дабы его могли увидеть, повернулся к ним лицом, потом спиной, а затем ушел в свой кабинет и закрыл за собою дверь.

Некий Государственный казначей по имени Прадель, бывший дворецкий старого маршала де Бирона и человек, хорошо известный Королю, никак не мог добиться справедливости от г-на де Сюлли, который не платил ему жалованья. Однажды Герцог хотел вытолкать его от себя; но Прадель схватил с накрытого стола нож и сказал: «Прежде вы отнимете у меня жизнь! Я в доме Короля, вы обязаны блюсти закон». Наконец, после крупной перепалки Прадель направился к Королю, рассказал ему суть дела и объявил, что г-н де Сюлли довел его до полного отчаяния и ему все равно, пусть его повесят, лишь бы за себя отомстить. Ко-

* Главному сводняку Короля.

** Г-ном де Рогапом и графом де Вертю д'Азогуром.